На правах рукописи

Чечельницкий Илья Валентинович

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре теории государства и права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Официальные оппоненты:

Ершов Валентин Валентинович,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Исаков Владимир Борисович,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», профессор Департамента теории права и сравнительного правоведения Факультета права

Малиновский Алексей Александрович,
доктор юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», заведующий кафедрой теории права и сравнительного правоведения

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук

Защита диссертации состоится «15» октября 2025 года в 13.00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.04, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», по адресу: 123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр.1, зал Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» http://msal.ru.

Автореферат разослан «___» июля 2025 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор А.В. Корнев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена непреходящим значением проблемы борьбы за права человека как эффективного средства достижения более справедливого и цивилизованного общества, отвечающего запросу граждан[1]. Процесс формирования идеи прав человека начинается еще на ранних ступенях развития человеческого общества. Эта идея включает в себя как установленную обычаями, традициями, нравственными, религиозными нормами меру дозволенного поведения человека, так и некий стандарт его собственного отношения к иным членам социума, институтам государства и права, ограничивающий или допускающий определенные формы его поведения по отношению к «своим» и «чужим». Меняя свое содержание, идея прав человека получила развитие и наполнение вместе с эволюцией представлений людей об условиях их жизни и ныне стала высшей ценностью цивилизованного мира. В современной научной литературе обоснованно отмечается, что права человека как убедительный моральный аргумент применялись в разных целях – для сопротивления пыткам, незаконному заключению в тюрьмы, расовой дискриминации; в требованиях покончить во всем мире с голодом и недоеданием, а также с недостаточным медицинским обеспечением[2].

Права человека на всех этапах развития человечества неразрывно связаны не только с задачами обеспечения законности, но и с категорией справедливости. Как и право в целом, они не имеют смысла, если оторваны от справедливости. Более того, если они лишены глубокой нравственной основы, то могут стать опасными как для самого человека, так и для общества в целом.

Сегодня этот вопрос особенно актуален, поскольку на Западе развиваются такие подходы к правам человека, которые практически ведут к самоуничтожению общества. Наша страна прилагает все усилия к тому, чтобы сохранить ценностные, смысловые и нравственные основания прав человека, обеспеченные государственно-правовой защитой как основной предпосылки построения более справедливого общества.

---

[1] См.: Иеринг Р. фон. Борьба за право. М.: Изд. К. П. Солдатенкова: тип. Грачева и К., 1874. С. 11.

[2] См.: Сен А. Идея справедливости. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. С. 449.

Необходимо отметить инновационный потенциал прав человека как одного из эффективных юридических инструментов прогрессивных социальных преобразований. Посредством признания и защиты прав человека осуществляется конструирование желаемой реальности – социальной, технологической, виртуальной и т.д.[1].

В России права человека являются одной из традиционных духовно-нравственных ценностей, закрепленных в Конституции Российской Федерации[2], в Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»[3]. В структуре традиционных духовно-нравственных ценностей права и свободы человека играют особую роль, представляя собой наивысшую ценность, без императивного признания и защиты которой в современном обществе человек не может реализовать свое предназначение.

В этой связи весьма целесообразной представляется разработка единых концептуальных подходов к стратегии защиты прав человека в России на основе их понимания в социокультурном контексте, учета всех возможных правовых, культурных, политических, социально-экономических факторов достижения социальной справедливости.

Актуальность темы диссертационного исследования предопределена также возрастающим запросом на повышение гарантий прав и свобод человека и гражданина в современном обществе. Опросы населения, которые ежегодно проводит фонд «Общественное мнение» по заказу Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, показывают, что чрезвычайно значимыми для граждан на протяжении последних 10 лет остаются право на бесплатную медицинскую помощь (от 74% опрошенных в 2015 году до 71% опрошенных в 2025 году), право на бесплатное образование (от 53% опрошенных в 2015 году до 57% опрошенных в 2025 году), личная свобода и неприкосновенность (от 41% опрошенных в 2015 году до 55%

---

[1] См.: Корнев А.В. Инновационная природа права. К постановке проблемы // Lex russica. – 2024. – № 77 (11). – С. 143.
[2] Конституция Российской Федерации. М.: Проспект. 2020. – 64 с.
[3] СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

опрошенных в 2025 году), право на жилище и его справедливую оплату (от 55% опрошенных в 2015 году до 47% опрошенных в 2025 году), право на неприкосновенность собственности и жилища (от 31% опрошенных в 2015 году до 33% опрошенных в 2025 году)[1]. При этом необходимо отметить общую положительную динамику оценки ситуации с соблюдением прав человека в России, по мнению респондентов. Так, если в 1998 году 75% опрошенных считали, что права человека в России не соблюдаются, и лишь 17% отмечали соблюдение прав человека, то в 2025 году уже 53% опрошенных полагали, что права человека в России соблюдаются, а лишь 30% отметили, что нет[2]. Вместе с тем доля негативно оценивающих ситуацию граждан еще достаточно велика, а значит вопрос о повышении гарантий защиты прав человека не теряет своей актуальности. Нельзя не сказать и о важности соблюдения прав и законных интересов коллективных субъектов права – общественных организаций, юридических лиц. Необходимость повышения гарантий их прав сегодня также является ключевой задачей государственной правозащитной деятельности.

Особую значимость в этом контексте имеет повышение эффективности государственной правозащитной деятельности, которая является основным механизмом исполнения конституционной обязанности государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина. Говоря о правозащитной деятельности, Президент Российской Федерации В.В. Путин справедливо отметил, что все ее направления «должны укреплять нашу страну, делать её более цивилизованной, сплочённой»[3]. Конституционно-правовой основой деятельности государства по защите прав и свобод выступает

---

[1] 4 декабря 2016 г., 10 июня 2018 г., 2 декабря 2018 г., 26 декабря 2021 г., 17 апреля и 18 сентября 2022 г., 22 января, 9 апреля и 12 ноября 2023 г., 9 июня 2024 г., 2 марта 2025 г. – еженедельный опрос ФОМнибус; 18 ноября – 6 декабря 2015 г., 20 ноября – 12 декабря 2017 г., 13 марта – 3 апреля 2019 г. – мегаопрос Георейтинг. Данные в % от всех опрошенных.

[2] 25 января 1998 г., 9 июня 2024 г. – еженедельный опрос ФОМнибус. Данные в % от всех опрошенных.

[3] Президент вручил Государственные премии за выдающиеся достижения в области благотворительной и правозащитной деятельности // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/53437 (дата обращения: 18.12.2022).

Конституция Российской Федерации, возлагающая на государство обязанность по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина (статья 2). Таким образом, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина является сущностной чертой всех без исключения органов публичной власти независимо от их конкретной компетенции. Вместе с тем особую роль в данном процессе играют высшие органы государственной власти, наделенные соответствующими правозащитными полномочиями, в лице Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, а также специализированных правозащитных органов.

Органами прокуратуры Российской Федерации за период с 2016 по 2024 годы в ходе надзора за исполнением законов в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина выявлено 39 168 449 нарушений закона, к дисциплинарной ответственности привлечено 6 574 973 лица, по постановлению прокурора привлечено к административной ответственности 2 210 620 лиц, возбуждено 187 371 уголовное дело[1]. Верховным Судом Российской Федерации отменено за период с 2016 по 2024 годы 2 258 619 решений нижестоящих судов[2]. Конституционным Судом Российской Федерации признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации за период с 2016 по 2024 годы 234 нормативных акта[3].

Анализ ежегодных докладов Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016-2024 годы показал, что только по его ходатайствам компетентными органами отменено 2,8 тыс. незаконных и необоснованных решений

---

[1] См.: Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=58866781 (дата обращения: 01.03.2025).

[2] См.: Судебная статистика // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: https://www.vsrf.ru/documents/statistics/?year=2025 (дата обращения: 30.03.2025).

[3] См.: Решения Конституционного Суда Российской Федерации // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: https://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx (дата обращения: 30.03.2025).

государственных органов, всего же оказано содействие в восстановлении прав более 1,8 млн. заявителей по 32,7 тыс. положительно разрешенным обращениям[1].

Эти данные, с одной стороны, говорят о значительном количестве нарушений прав человека, а с другой, указывают на достаточно высокую эффективность именно государственной правозащитной деятельности. Однако анализ научных исследований, отечественного законодательства и правоприменительной практики показывает недостаточную системность в работе государственных правозащитных органов, необходимость построения на теоретическом и практическом уровнях единой стратегии государственной правозащитной деятельности. Это объективно порождает необходимость создания комплексной теории государственной правозащитной деятельности.

Повышение эффективности государственной защиты прав и свобод человека и гражданина остается актуальной задачей современности. На непростое положение с правами человека указывал Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин в ходе встречи с Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в декабре 2021 года[2]. О многочисленных нарушениях прав человека, выявленных и пресечённых органами прокуратуры Российской Федерации, сообщал и Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов[3]. Как констатирует Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москалькова в своем Докладе за 2023 год: «Много, еще очень много

---

[1] См.: Ежегодные доклады Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016-2024 годы // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady (дата обращения: 01.06.2025).

[2] Встреча с Председателем Конституционного Суда Валерием Зорькиным // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/67345 (дата обращения: 25.08.2024).

[3] Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов выступил с докладом в Совете Федерации // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=94616909 (дата обращения: 25.08.2024).

предстоит нам сделать, чтобы меньше было жестокости, несправедливости, неверных решений, калечащих судьбы»[1].

В настоящее время имеется острая необходимость разработки теории правозащитной деятельности, соответствующей базовым ценностям российской цивилизации, задаче сохранения ее идентичности. Составной частью данной теории является концепт государственной правозащитной деятельности. Категория защиты прав человека в российской науке традиционно рассматривается через призму правоприменительной деятельности отдельных органов публичной власти (судов, прокуратуры, омбудсменов и др.) либо институтов гражданского общества (адвокатуры, нотариата, общественных палат и др.) или же во взаимосвязи с конкретными отраслями законодательства. Вместе с тем рассмотрение теоретико-правовых основ государственной правозащитной деятельности до сих пор осуществлялось лишь в контексте ее отдельных видов, а их системное исследование все еще не проводилось. Разработка теоретико-правовых основ государственной правозащитной деятельности позволит обосновать комплексный подход и осуществлять правозащитную деятельность на прочной научной основе.

Степень научной разработанности темы исследования. При разработке теоретических основ деятельности государства по защите прав и свобод человека и гражданина автор опирался на подходы, сформированные в отечественной юридической науке.

Особую роль при достижении цели диссертационного исследования имеют работы, посвященные вопросам прав и свобод человека и гражданина. Мощный теоретико-правовой фундамент в данной области сформирован трудами таких ученых, как А.Х. Абашидзе, С.А. Авакьян, А.С. Автономов, В.К. Андреев, П.В. Анисимов, В.К. Бабаев, С.Н. Бабурин, М.В. Баглай, В.М. Баранов, И.С. Барзилова, М.А. Беспалов, В.В. Блажеев, С.И. Бойченко, Н.С. Бондарь, Е.Р. Брюхина, Т.А. Васильева, А.А. Васильев, Н.В. Варламова, М.В. Варлен, Д.С. Велиева, А.В. Габов, Г.А. Гаджиев, Н.А.

[1] См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2023 год. С.10 // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/Foto/2024/18/Д2023-109075_Сборка_2_c001-500_меловка_TIL320.pdf (дата обращения: 25.08.2024).

Газимагомедова, В.С. Горбань, Е.Ю. Грачева, И.Г. Дудко, В.В. Ершов, Е.А. Ершова, А.В. Журавский, В.М. Жуйков, В.Д. Зорькин, А.А. Иванов, В.Б. Исаков, М.Ю. Калнина, В.Н. Карташев, В.А. Карташкин, Т.В. Кашанина, А.А. Клишас, А.И. Ковлер, С.В. Кодан, Е.И. Козлова, Н.С. Колесова, Н.В. Колотова, Г.Н. Комкова, И.Н. Корешкова, А.В. Корнев, В.И. Красиков, Л.О. Красавчикова, П.В. Крашенинников, И.Н. Куксин, О.Е. Кутафин, В.М. Лазарев, И.А. Ледях, Ю.И. Лейбо, В.Ф. Левин, С.В. Липень, Е.А. Лукашёва, А.А. Лунев, Н.С. Малеин, А.В. Малько, Г.В. Мальцев, А.А. Малиновский, М.В. Мархгейм, Н.И. Матузов, М.В. Маркина, Т.Н. Москалькова, А.В. Мартынов, Л.В. Медведицкова, О.О. Миронов, А.Е. Новикова, М.В. Немытина, В.С. Нерсесянц, С.Э. Несмеянова, У.А. Омарова, В.В. Оскамытный, Л.А. Окуньков, В.Ю. Панченко, В.Н. Плигин, Д.В. Пожарский, И.В. Понкин, М.В. Пресняков, А.Т. Рагимов, Т.Н. Радько, Е.В. Ревина, Ф.М. Рудинский, А.Н. Савенков, М.С. Сагандыков, В.П. Сальников, Н.Н. Свидро, А.Л. Сергеев, В.Н. Синюков, Л.Э. Слуцкий, Н.А. Соколова, С.В. Степашин, Б.А. Страшун, А.В. Стремоухов, В.А. Терехин, Б.Ю. Тихонова, В.Л. Толстых, Б.Н. Топорнин, Н.Г. Салищева, А.В. Урываев, М.А. Федотов, Д.С. Фесько, Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин, В.В. Черников, Н.Н. Черногор, А.О. Четвериков, Б.С. Эбзеев, А.И. Экимов, О.А. Ястребов и другие.

Отдельного внимания заслуживают современные исследования различных аспектов института уполномоченных по правам человека, а также специализированных уполномоченных, проведенные такими авторами, как А.А. Бегаева, В.Е. Белов, Е.С. Буянкина, Ю.В. Воронин, Б.С. Галяутдинов, А.П. Горбачев, И.Ф. Вершинина, Т.Д. Зражевская, В.М. Иванов, Ю.В. Ким, В.В. Климов, О.В. Колесникова, Т.В. Колобова, А.В. Колосов, Е.А. Кулишенко, А.Я. Курбатов, Л.К. Лазарь, О.С. Лиликова, П.Л. Лихтер, А.Г. Майоров, М.С. Матейкович, Е.В. Мигачева, А.А. Мохов, С.Ш. Мухаметшина, Р.А. Ниматулаева, Е.Л. Писаревский, А.Э. Плотникова, И.Ю. Плуталов, И.С. Романчук, В.В. Руденко, Г.И. Селезнев, А.Ю. Семенова, Е.А. Сурменева, Д.Н. Степанова, С.С. Тропская, В.А. Фадеева, О.В. Федорова, Н.А. Филиппова, М.Ю. Шамрин, В.В. Чуксина, В.В. Эмих, Е.С. Якушова и другие.

Несмотря на многочисленные работы по вопросам защиты прав человека, категория государственной правозащитной деятельности в отечественной науке до настоящего времени не была предметом отдельного диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе исполнении органами публичной власти конституционной обязанности по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, что по своей сути и составляет государственную правозащитную деятельность.

Предмет диссертационного исследования составляют общие и специальные закономерности государственной правозащитной деятельности, ее понятие, содержание, принципы, цели, средства, субъекты и объекты, а также законодательство и практика его применения в данной сфере.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационного исследования заключается в разработке теоретико-правовых основ государственной правозащитной деятельности посредством анализа научных работ, законодательства и практики его применения. В рамках реализации этой цели ставилась задача создания целостной концепции и стратегии государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации. Кроме того, на их основе предполагалась разработка взаимосвязанных предложений по совершенствованию законодательства о защите прав, свобод человека и гражданина и правоприменительной практики.

В соответствии с поставленной целью были определены и решены следующие теоретические, практические и учебно-познавательные **задачи**:

– изучены и сформированы методологические основы государственной правозащитной деятельности, включая ее понятие, виды, принципы, цели и средства, наиболее эффективные практики защиты прав и свобод человека и гражданина, их теоретическое обоснование;

- разработано понятие правозащитной деятельности и определены ее признаки;

- предложена классификация видов правозащитной деятельности;

– сформулирован оригинальный подход к соотношению категорий цели и средства правозащитной деятельности; детализирован понятийный аппарат, предложены их признаки и классификация;

– исследованы представленные в современной науке взгляды и сформулирована авторская интерпретация принципов государственной правозащитной деятельности;

– конкретизирован круг объектов и субъектов государственной правозащитной деятельности и осуществлена их классификация;

– проведено сравнительно-правовое исследование института уполномоченных по правам человека как одного из важнейших элементов в механизме государственной правозащитной деятельности в России, странах БРИКС, а также в некоторых иных государствах, и на этой основе выработаны законодательные предложения по совершенствованию его деятельности;

– исследован институт специализированных уполномоченных по правам человека, современные тенденции, проблемы и перспективы его развития;

– предложены меры по совершенствованию контроля и надзора в государственной правозащитной деятельности как одного из направлений обеспечения законности;

– обосновано значение принципа справедливости в деятельности органов публичной власти по защите прав и свобод человека и гражданина, предложены пути усиления реализации данного принципа в содержании государственной правозащитной деятельности;

– предложено считать права человека, справедливость и верховенство права фундаментальной основой государственной правозащитной деятельности;

– теоретически обосновано право человека на благополучие, которое является одним из главных объектов государственной правозащитной деятельности в современной России, поскольку его реализация в законодательстве и правоприменении выступает средством повышения социальной справедливости;

– аргументирована необходимость разработки национального программного документа стратегического планирования в сфере защиты прав и свобод человека и

гражданина, разработан проект стратегии государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации.

Методологическую основу исследования составил комплекс философских, общенаучных, частнонаучных методов познания теоретического и эмпирического материала. В ходе диссертационного исследования использовался диалектико-материалистический метод, позволяющий изучить государственную правозащитную деятельность с точки зрения взаимосвязи с иными сферами общественно-государственных отношений, взаимозависимости, противоречий с учетом всесторонности и объективности в исследовании.

Автор обращался к общенаучным (анализ, синтез, дедукция, индукция, системный) и частнонаучным (исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический, технико-юридический, социальное моделирование, конкретно-социологических исследований) методам познания деятельности государственных органов по защите прав и свобод человека и гражданина.

Теоретической основой диссертации послужили исследования отечественных и зарубежных специалистов в области теории государства и права, философии права, отраслевых юридических наук, политологов, социологов, философов и представителей других отраслей знаний. Среди них работы представителей зарубежной государственно-правовой мысли (А. де Бенуа, Д. Владес, Р. фон Иеринг, Г. Кельзен, Д. Ллойд, Р. Нозик, Х. Перельман, Р. Познер, П. Рикер, Дж. Ролз, А. Сен, М. Сэндел, Ю. Хабермас, Ф. Хайек, О. Хеффе, Л.Л. Фуллер и другие), выдающихся отечественных мыслителей XIX – начала XX столетия (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, В.М. Гессен, Н.Я. Данилевский, Н.М. Карамзин, М.Н Катков, Е.А. Кистяковский, Н.М. Коркунов, К.Н. Леонтьев, С.А. Муромцев, П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, К.П. Победоносцев, В.С. Соловьев, И.Л. Солоневич, М.М. Сперанский, П.Б. Струве, Л.А. Тихомиров, Е.Н. Трубецкой, С.С. Уваров, П.Я. Чаадаев, Б.Н. Чичерин, Г.Ф. Шершеневич и другие), авторов значимых научных исследований Советского периода (С.С. Алексеев, Н.Г. Александров, А.Г. Бережнов, Н.А. Боброва, А.М. Васильев, А.Б. Венгеров, Л.Д. Воеводин, А.И. Денисов, В.Н. Иванов, В.Я. Израитель, О.С. Иоффе, Д.А. Керимов, В.Н. Кудрявцев, О.Е. Кутафин, О.Э. Лейст, П.А. Лупинская, Г.В.

Мальцев, М.Н. Марченко, В.С. Нерсесянц, В.М. Савицкий, В.Ф. Тараненко, Б.Н. Топорнин, В.А. Туманов, И.Е. Фарбер, З.М. Черниловский, В.М. Чхиквадзе, Л.С. Явич и др.), современных российских ученых (С.А. Авакьян, В.В. Блажеев, В.Д. Зорькин, А.В. Корнев, Т.Н. Москалькова, Т.Н. Радько, А.Н. Савенков, В.Н. Синюков, В.В. Черников, Б.С. Эбзеев, А.И. Экимов, О.А. Ястребов) и многих других выдающихся исследователей.

Нормативно-правовую базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные и федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, подзаконные нормативные правовые акты, международные договоры Российской Федерации, законодательные акты государств – участников Содружества Независимых Государств, БРИКС и иных.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили материалы государственной правозащитной деятельности федеральных органов власти, в том числе ежегодные доклады Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016-2024 годы, статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, аналитические документы, включающие статистические данные о государственной правозащитной деятельности, судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, данные конкретно-социологических опросов, научно-практические экспертные рекомендации, а также собственный опыт государственной правозащитной деятельности диссертанта в качестве руководителя рабочего аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые в отечественной юридической науке разработаны теоретико-правовые основы государственной правозащитной деятельности на понимании правозащиты, соответствующем смысловым, ценностным и нравственным императивам российской цивилизации. Предпринята попытка формирования научно обоснованной теории государственной правозащитной деятельности, включающей в себя телеологические, онтологические, институциональные, правовые и инструментальные структурные элементы. С

общенаучных позиций государственная правозащитная деятельность характеризуется как частная научная теория. В рамках теоретико-исторической правовой науки государственная правозащитная деятельность является составной частью общей теории правозащиты. Определен круг субъектов и объектов государственной правозащитной деятельности.

Научные положения, выносимые на защиту:

1. Обосновано, что государственная правозащитная деятельность представляет собой целенаправленную работу правозащитных органов государственной власти по защите, восстановлению, обеспечению, оказанию содействия в реализации прав и свобод человека и гражданина, групп граждан, коллективных прав и интересов общества в целом, осуществляемую с использованием специальных средств и в соответствии с определенными принципами и процедурами. Она выступает ключевым элементом построения государственно-правового механизма, основанного на принципе справедливости. Государственная правозащитная деятельность обладает структурным единством: а) она направленна на достижение определенных социально значимых правовых целей; б) её осуществляют субъекты в лице органов публичной власти, организаций, наделенных публичными полномочиями; в) объектом выступает то, что подлежит защите; г) включает средства, которые используют субъекты государственной правозащитной деятельности. Данное структурное единство включает телеологические, онтологические, институциональные, правовые и инструментальные элементы теории государственной правозащитной деятельности.

2. Предложена классификация видов государственной правозащитной деятельности, которая может быть проведена по следующим основным критериям, имеющим в виду:

– природу правозащитной деятельности (публичная и частная);

– объект правозащитной деятельности (защита прав и свобод личности, защита прав групп людей, защита коллективных прав, защита частных интересов, защита публичных интересов);

– метод осуществления правозащитной деятельности (императивная, диспозитивная, гибридная (смешанная);

– характеристику лица, которое нарушило права, свободы или законные интересы защищаемого (по защите прав и свобод от нарушений со стороны государственных органов иностранных государств, по защите прав и свобод от нарушений со стороны органов публичной власти, по защите прав и свобод от нарушений со стороны юридических лиц, по защите прав и свобод от нарушений со стороны отдельных граждан);

– масштаб реализации правозащитных функций, полномочий и действий (наднациональная (международная), национальная (федеральная), региональная, местная);

– время предпринимаемых правозащитных действий (перспективная (превентивная) и ретроспективная).

3. Сделан вывод о необходимости концептуального пересмотра понимания правозащиты как условной борьбы человека с государством. Такой подход фактически доминировал в научной литературе. Практика же свидетельствует о том, что наиболее эффективным институтом правозащиты выступает государство и его органы.

4. Аргументированы телеологические основы государственной правозащитной деятельности. В качестве общей цели предлагается считать эффективную защиту, обеспечение, восстановление прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, объединений граждан, а также публичных интересов и коллективных прав всего общества и государства, направленную на достижение социальной справедливости, отвечающую требованиям гуманизма, нравственной обоснованности, социальной обусловленности и юридической значимости.

Кроме того, разработана классификация целей государственной правозащитной деятельности, которые предлагается выделять: по срокам достижения цели правозащитной деятельности – стратегические и тактические цели (перспективные и текущие, общие и частные); по характеру предполагаемого результата – правоприменительные, правотворческие и "правопросветительские"; по источнику или

форме закрепления нравственно-правовых императивов, на претворение в жизнь которых направлена правозащитная деятельность государственных органов, – позитивные и естественно-правовые.

5. Выявлена диалектическая связь между целями и средствами государственной правозащитной деятельности, в которой цели являются определяющим фактором по отношению к правозащитному инструментарию. Под правозащитными средствами стоит понимать компетенцию, полномочия, методы и формы работы тех или иных органов публичной власти по защите прав и свобод человека и гражданина.

Все средства государственной правозащитной деятельности целесообразно классифицировать на судебные и внесудебные; общие и специальные; правоприменительные, правотворческие и правопросветительские. Именно наличие мощного системно выверенного инструментария у органов публичной власти, занимающихся защитой прав и свобод человека и гражданина, делает такую деятельность по-настоящему эффективной по сравнению с иными, в том числе негосударственными формами. Возможность воздействовать на нарушителя прав человека от имени государства, принуждая его к справедливому и правомерному поведению, является сущностным признаком государственной защиты прав человека.

При разработке указанной классификации проведен сравнительно-правовой анализ закрепленных в законодательстве средств, которые используют различные субъекты государственной правозащитной деятельности, и на его основе выявлены определенные пробелы в правовом регулировании. Это позволило выработать конкретные предложения по совершенствованию законодательства в части дополнения средств, используемых в государственной правозащитной деятельности.

6. Установлена прямая зависимость эффективности реализации специальных правозащитных средств и достижения целей правозащитной деятельности от принципов, на основании которых она осуществляется. Таковыми являются основополагающие идеи, определяющие сущность, содержание и формы защиты прав и свобод человека и гражданина органами публичной власти. Принципы правозащитной деятельности классифицированы на общие (универсальные) и специальные.

К общим можно отнести справедливость, законность, независимость, равноправие, эффективность, открытость. Универсальные принципы имеют объективный характер. Они могут быть закреплены в законодательстве прямо или косвенно. Однако от этого данные принципы не перестают быть нравственной целью и основой государственной правозащитной деятельности.

Перечень специальных принципов правозащитной деятельности носит открытый характер. К ним относятся, например, субсидиарность, приоритетность, равенство, добросовестность и др.

В целом все закреплённые в законодательстве принципы государственной правозащитной деятельности представляется возможным классифицировать по трем следующим основаниям:

по лицам, чьи права защищаются;

по субъектам, реализующим государственную правозащитную деятельность;

по отраслям законодательства, в рамках которого производится защита нарушенных прав.

Выявлено, что в российском законодательстве о правозащитной деятельности государственных органов отсутствует единая система принципов, что негативно отражается на его стабильности и качестве.

7. Доказано, что среди универсальных принципов государственной правозащитной деятельности фундаментальный характер имеет принцип справедливости. Его значение в государственной правозащитной деятельности заключается в поиске баланса между формально установленными требованиями законодательства и сложившимися конкретно-историческими представлениями общества о норме и патологии, добре и зле, чести, совести, правде-справедливости в случае, если нормы закона расходятся с ними. Правозащитная деятельность в этом смысле не может носить исключительно формально-юридический характер.

8. Аргументировано особое значение роли субъекта государственной правозащитной деятельности, и в качестве такового целесообразно рассматривать входящий в единую правозащитную систему компетентный орган публичной власти, на который в соответствии с законодательством Российской Федерации возложены

функции и полномочия по профессиональной защите, обеспечению, продвижению и восстановлению прав и свобод человека и гражданина, а также юридических лиц и общественных объединений.

Его признаками являются: принадлежность к органам публичной власти, государственное финансирование, легитимность, что предполагает профессионализм, компетентность, легальность и системность правозащитной деятельности.

Разработана классификация субъектов государственной правозащитной деятельности. Они дифференцированы по степени конкретизации их правозащитной функции в действующем законодательстве – на общие и специальные; по форме конструирования правозащитных правовых норм в правовых актах, регулирующих деятельность субъектов государственной правозащитной деятельности, – на те, которые опираются исключительно на правозащитные принципы или же наделены конкретными правозащитными полномочиями; по формам правозащитных полномочий – на судебные, внесудебные и квазисудебные; по масштабу деятельности – на федеральные, региональные и местные; по кругу лиц, которые подпадают под защиту субъекта государственной правозащитной деятельности, – на универсальные и специализированные.

Обоснован тезис о том, что среди всех институтов правозащитной деятельности государственные субъекты правозащиты обладают самым значительным ресурсным потенциалом, что позволяет им осуществлять её наиболее эффективно.

9. Предлагается новый подход к понятию объекта государственной правозащитной деятельности, разработана их классификация. Необходимо отойти от устоявшегося в отечественной науке его узкого понимания в качестве исключительно прав и свобод человека и гражданина. Под объектом государственной правозащитной деятельности в широком смысле предлагается подразумевать не только права отдельного человека, но и права общества в целом, всю совокупность коллективных прав и свобод, публичных интересов сообщества граждан России, включая общественные объединения, коммерческие и некоммерческие организации, их законные интересы, подлежащие защите со стороны государства.

Сформулировано положение о необходимости рассмотрения в качестве объектов государственной правозащитной деятельности не всего комплекса индивидуальных интересов отдельных граждан, а лишь тех прав и свобод человека и гражданина, которые соответствуют традиционным духовно-нравственным ценностям. Кроме того, защите со стороны государственных органов должны подлежать лишь права и свободы человека и гражданина, прямо установленные законодательно или не противоречащие ему. При этом предлагается рассматривать в качестве приоритетных объектов государственной правозащитной деятельности наряду с правами индивида коллективные права, как имеющие первостепенное значение для обеспечения интересов общества и государства. Правозащитная деятельность должна носить преимущественно социоцентричный характер. Объектами правовой охраны следует признать права будущих поколений и неродившихся детей.

Констатируется, что круг объектов правовой защиты имеет тенденцию к расширению в связи с активным внедрением новых технологий, включая искусственный интеллект.

10. Аргументируется смещение акцента в подходах к правозащитной деятельности с обеспечения баланса частных и публичных интересов на концепцию гармоничного сочетания («симфонии») прав человека, коллективных прав, интересов общества и государства.

Концепция баланса интересов исходит из неизбежной конкуренции между частным и публичным интересами. Она была адекватной для общества и государства переходного типа. В современных условиях данная концепция искусственно порождает конфликт и противоречит отечественной политико-правовой традиции поиска гармонии («симфонии») интересов.

11. Обоснована диалектическая взаимосвязь категорий прав человека, справедливости и верховенства права. Предложено рассматривать их в качестве особого интегрального объекта государственной правозащитной деятельности. Сущностное единство данных категорий, претворенных в жизнь, позволяет обеспечить подлинно демократический правопорядок. Субъекты государственной правозащитной

деятельности в соответствии с законодательством обязаны реагировать на обращения граждан и институтов гражданского общества в связи с нарушением справедливости, но в ее правовой интерпретации. Проблемы обеспечения правовой справедливости и верховенства права как обязательных требований современного правового государства в России напрямую связаны с эффективным обеспечением и защитой прав и свобод человека и гражданина.

12. Доказано, что наиболее важным объектом государственной правозащитной деятельности является право на благополучие, имеющее комплексный правовой характер. Право на благополучие представляет собой синтез социально-экономических и личных прав граждан. Данное право соответствует наиболее актуальным общественным запросам. Представляется, что право на благополучие обеспечивается путем реализации права на труд, права на социальную защиту, права на социальное обеспечение, права на охрану здоровья, права на поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, права на личную безопасность. Исследованы его структурные элементы, предложены конкретные пути повышения гарантий реализации данного фундаментального права. Предлагается рассматривать его не только в качестве теоретической конструкции, но и как важнейший показатель эффективности деятельности всех органов публичной власти по реализации гарантий социальных прав граждан, закрепленных в поправках к Конституции Российской Федерации[1].

13. Установлено, что институциональная основа государственной правозащитной деятельности включает в себя как публичные органы государственной власти, осуществляющие основные функции по защите прав и свобод человека и гражданина, так и дополнительные (специализированные) государственные органы. Среди первых особую роль играют Президент Российской Федерации, органы судебной власти, Правительство Российской Федерации, Генеральная прокуратура Российской Федерации. Вторые включают в себя систему омбудсменов или уполномоченных по правам человека, уполномоченных по правам ребенка,

[1] Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

уполномоченных по правам предпринимателей, уполномоченных по правам потребителей финансовых услуг, уполномоченных по правам коренных малочисленных народов. В ходе диссертационного исследования выявлено, что субъектам государственной правозащитной деятельности недостает системности и координации усилий в достижении общей цели, в связи с чем предложены конкретные меры, направленные на формирование качественно иного уровня правозащиты.

14. Выявлена особая роль в государственной правозащитной деятельности института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

На современном этапе развития государственной правозащиты в России авторская позиция состоит в том, что под институтом уполномоченного по правам человека следует понимать важнейший независимый элемент системы государственной защиты прав человека, обладающий полномочиями по обеспечению, продвижению, гарантированию и защите прав и свобод человека и гражданина, а также оказанию помощи человеку, попавшему в трудную жизненную ситуацию, действующий на профессиональной основе в соответствии с российским законодательством, нормами и принципами международного права для улучшения государственного управления, обеспечения связи между властью и личностью, создания более справедливого правопорядка в обществе.

На основе анализа российских и зарубежных источников разработана классификация основных функций института уполномоченных по правам человека: защитная, экспертная, медиативная, контрольная, просветительская, эвристическая, аксиологическая, координационная.

Кроме того, сформулированы четыре основные задачи в деятельности института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации, среди которых: рассмотрение обращений граждан; совершенствование законодательства; правовое просвещение; международное сотрудничество, а также более десяти дополнительных (оказание помощи людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию, сбор и направление гуманитарной помощи гражданам, пострадавшим от последствий чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий, вооружённых конфликтов, и др.).

С целью совершенствования деятельности института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации сформулированы конкретные предложения по совершенствованию Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», а также Федерального закона «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации».

Они нашли отражение в приложении к диссертации в качестве проектов соответствующих федеральных законов.

15. Аргументируется ключевая роль института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации в обеспечении принципов законности и справедливости в обществе. Деятельность данного института позволяет выявлять наиболее узкие места в механизме правозащиты и совершенствовать его посредством докладов и рекомендаций государственным органам. Уникальное значение института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации состоит именно в том, что он имеет возможности прийти на помощь людям, которые не защищены законодательством в силу пробелов и противоречий, но требуют проявления заботы с позиции справедливости, гуманизма, высших морально-нравственных императивов. Институт омбудсмена является связующим звеном между властью и гражданским обществом. Он обеспечивает гармонизацию интересов в парадигме «государство, общество, личность», позволяет преодолевать сложные правовые коллизии, минимизировать социальную напряженность в обществе.

16. Актуализировано особое значение института уполномоченного по правам человека в международном сотрудничестве, в том числе в период межгосударственных конфликтов, что можно квалифицировать в качестве правозащитной дипломатии как нового направления в государственной правозащитной деятельности.

Правозащитная дипломатия включает в себя: взаимодействие с международными организациями; сотрудничество с омбудсменами зарубежных стран; защиту прав российских граждан, находящихся за рубежом; защиту прав иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации.

В качестве новой миссии института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации выделена международная деятельность в период вооруженных конфликтов, которая включает в себя такие направления работы, как:

ведение диалога с омбудсменами «недружественных государств» по вопросам оказания помощи гражданам России, чьи права нарушаются на территории указанных государств;

организация работы по воссоединению семей, оказавшихся по разные стороны линии соприкосновения;

участие в проведении Министерством обороны Российской Федерации обмена военнопленными, поиске без вести пропавших, возвращении тел погибших в период проведения вооруженных конфликтов;

совместное с омбудсменами иностранных государств посещение военнопленных и организация передачи посылок им от родственников;

взаимодействие с Международным Комитетом Красного Креста по вопросам оказания помощи в посещении военнопленных, поиске без вести пропавших военнослужащих и другие.

В условиях нарастания международной напряженности предлагается теоретическая модель международной правозащитной дипломатии.

17. Охарактеризованы особенности такого важного элемента системы государственной защиты прав человека, как институт специализированных уполномоченных. Они представляют собой создаваемые государством организации и учреждаемые им должности, основной целью которых является защита, восстановление и обеспечение прав и свобод отдельных категорий граждан, имеющие особые правозащитные средства и инструменты, используемые независимо и в дополнение к органам исполнительной, законодательной и судебной власти.

В ходе исследования выявлены следующие признаки данного института: строго определенный законодательством узкий объект их правозащитной деятельности; распространение их полномочий на определенный законами круг общественных отношений; присущие только им специфические направления деятельности; особый

правозащитный инструментарий; упрощенное правовое регулирование их функционирования по сравнению с общими правозащитными институтами.

Проанализировано российское и зарубежное законодательство о специализированных уполномоченных, сформулирован вывод о необходимости повышения эффективности деятельности данного элемента государственной системы защиты прав человека посредством конкретных предложений по совершенствованию законодательства о специализированных омбудсменах и необходимости его унификации.

18. Доказана необходимость принятия национальной стратегии государственной правозащитной деятельности. Это документ стратегического планирования, в котором закрепляются правовые, социокультурные (базисные), институциональные и политические основы правозащитной деятельности, её ресурсное обеспечение, который позволит осуществлять координацию органов государства, институтов гражданского общества в сфере прав и свобод человека и гражданина, установит систему государственных гарантий их реализации.

Принятие данного документа будет способствовать укреплению национальной государственной правозащитной системы. Документ стратегического планирования в сфере защиты прав и свобод человека не только позволит повысить уровень их защищенности, но и будет служить гармонизации интересов личности, общества и государства.

Обоснованность и достоверность полученных результатов подтверждаются многообразием используемых методов исследования, изучением при подготовке диссертации фундаментальных трудов по теории государства и права, философии права, истории политических и правовых учений, отраслевым юридическим наукам, этике, социологии, политологии, а также широким спектром используемого нормативного и эмпирического материала: нормативных правовых актов, международных договоров, статистических данных и результатов социологических опросов. Проходя государственную гражданскую службу в качестве руководителя рабочего аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации,

непосредственно участвуя в подготовке ежегодных докладов Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016-2025 годы, диссертант имел возможность знакомиться с практической деятельностью одного из ключевых государственных правозащитных органов России и непосредственно принимать участие в процессе государственной правозащитной деятельности, что отразилось на выборе темы диссертации, ее концепции и подборе эмпирического материала, подтверждающего полученные результаты.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что впервые в отечественной юридической науке разработаны теоретические и правовые основы государственной правозащитной деятельности с использованием соответствующей методологии. Сформулировано ее понятие, определены признаки, осуществлена их классификация, предложены цели и средства. Предметно, всесторонне и глубоко изучены субъекты и объекты государственной правозащитной деятельности.

Систематизированы принципы государственной защиты прав человека. Исследованы роль и место института уполномоченных по правам человека в условиях расширения их деятельности. Категориальный аппарат правозащиты дополнен новыми теоретическими конструкциями. В результате проведенного теоретико-правового исследования разработана целостная научная концепция государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации и проект стратегии государственной правозащитной деятельности.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования сформулированных выводов и предложений в правозащитной деятельности органов публичной власти в Российской Федерации, а также при совершенствовании законодательства о защите прав и свобод человека и гражданина.

Основные положения диссертации могут быть использованы при проведении лекционных и семинарских занятий со студентами юридических факультетов по теории государства и права, проблемам теории государства и права, философии права, социологии права, юридической этике, юридической технике.

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты диссертационного исследования обсуждены и одобрены на заседании кафедры теории

государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 28 мая 2025 года. Положения диссертации использовались и были апробированы в процессе преподавания учебных курсов «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права», «Юридическая техника» в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Основные положения диссертации нашли отражение в 70 публикациях за период 2013 – 2025 гг. общим объемом 63,86 п. л., из них – в 33 статьях в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертационных исследований, при подготовке монографии, а также разделов, касающихся, в том числе защиты прав и свобод человека и гражданина, для учебника по теории государства и права, научно-практического комментария к Федеральному конституционному закону «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

Положения диссертации докладывались на более 70 следующих научно-практических конференциях (международных, всероссийских и иного уровня), «круглых столах», парламентских слушаниях, семинарах:

в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на круглом столе на тему «Механизмы правозащиты: современное состояние и перспективы развития» (г. Москва, 2023 г.); на круглом столе на тему «Трансформация экономической функции государства» в рамках Московского юридического форума (г. Москва, 2023 г.); на II Международном Форуме по борьбе с преступностью (г. Москва, 2023 г.); на I Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы правового просвещения в сфере среднего профессионального образования» (г. Москва, 2023 г.); на пленарном заседании III Всероссийской недели теории государства и права «Евразийский вектор России: интеграции и юрисдикции» (г. Москва, 2024 г.); на международном конгрессе молодых ученых «Традиции и новации в системе российского права» (г. Москва, 2024 г.); на круглом столе «Российская государственность в многополярном мире» в рамках XI Московского юридического форума «Формирование многополярного мира: вызовы и перспективы» (г. Москва,

2024 г.); на международной научно-практической конференции «Правовое регулирование биомедицины и биофармацевтики: проблемы и перспективы развития» (г. Москва, 2024 г.); на III Международном молодёжном Форуме по борьбе с преступностью (г. Москва, 2024 г.); в рамках XII Московского инновационного юридического форума (г. Москва, 2025 г.); на пленарном заседании IV Всероссийской недели теории государства и права «Приоритеты юридической науки и образования» (г. Москва, 2025 г.);

в МГУ им. М.В. Ломоносова в ходе XXIII Международной научно-практической конференции Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и XXII Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на тему «Государство и право России в современном мире» (г. Москва, 2022 г.); совместной XXIV Международной научно-практической конференции юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и XXIII Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на тему «Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы» (г. Москва, 2023 г.); совместной XXV Международной научно-практической конференции Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и XXVI Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на тему «Российская правовая система: в поисках национальной идентичности» в рамках XIV Московской юридической недели, посвященной 270-летию МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва, 2024 г.);

в Российской академии образования на Всероссийской научно-практической конференции «Научные основы реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей через систему воспитательной работы вуза» (г. Москва, 2023 г.);

в Уральском государственном юридическом университете имени В.Ф. Яковлева на XVI сессии Европейско-Азиатского правового конгресса «Баланс интересов в праве» (г. Екатеринбург, 2023 г.);

в Российском новом университете на Всероссийской межвузовской научно-практической конференции к 100-летию со дня рождения А.Я. Сухарева «Формирование правосознания молодежи. Вызовы эпохи» (г. Москва, 2023 г.);

в МГИМО МИД России на пленарном заседании «Международной школы электоральных экспертов» (г. Москва, 2023 г.); на заседании Юридического клуба кафедры интеграционного права и прав человека (г. Москва, 2023 г.); на мастер-классе «Президент Российской Федерации – гарант прав и свобод граждан» (г. Москва, 2024 г.);

в Белгородском государственном национальном исследовательском университете на международной научно-теоретической конференции – III Международные «Мальцевские чтения» – памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, члена-корреспондента РАН, доктора юридических наук, профессора Мальцева Геннадия Васильевича (г. Белгород, 2016 г.); Первом Белгородском юридическом форуме «Нравственные императивы российской государственности: достоинство личности, суверенитет, солидарность» (г. Белгород, 2024 г.); на Всероссийской научно-практической конференции «Конституционное строительство суверенной России: правозащитный вызов времен и связь поколений (к 100-летию принятия Конституции СССР 1924 года) (г. Белгород, 2024 г.);

в Дипломатической академии МИД России в рамках VIII Евразийского форума молодых дипломатов «Евразия в многополярном мире: вызовы и перспективы» (г. Москва, 2024 г.);

в Институте государства и права Российской академии наук на Всероссийской научно-практической конференции «Государство. Конституция. Наука: правовые реалии» (г. Москва, 2021 г.); Всероссийской научной конференции с международным участием «Права человека: традиционные ценности, универсальные стандарты, новые вызовы» (г. Москва, 2022 г.);

в Российском университете дружбы народов на Всероссийской научной конференции «Жидковские чтения» (г. Москва, 2015 г.); Всероссийской научной конференции «Жидковские чтения» (г. Москва, 2017 г.); Международной научной конференции «Право – явление цивилизации и культуры» (г. Москва, 2018 г.); II Международной научной конференции «Право – явление цивилизации и культуры» (г. Москва, 2019 г.); III Международной научной конференции «Право – явление цивилизации и культуры» (г. Москва, 2020 г.);

в Национальном исследовательском Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского на V Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства» (г. Нижний Новгород, 2019 г.); VII Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства» (посвященной 300-летию основания прокуратуры России) (г. Нижний Новгород, 2022 г.);

в Московском городском педагогическом университете на ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского (г. Москва, 2017 г.);

в Казахском национальном университете имени аль-Фараби на Втором центрально-азиатском международно-правовом форуме на тему: «Право как основа региональной экономической интеграции» (Республика Казахстан, г. Алматы, 2024 г.);

на Международном молодежном юридическом форуме (г. Санкт-Петербург, 2023 г.); на V Глобальном форуме молодых дипломатов на тему «Горизонтальная дипломатия в эпоху «культуры отмены» (г. Казань, 2022 г.); на международной конференции «Взаимодействие в области надежной защиты прав и свобод человека» (Республика Узбекистан, г. Самарканд, 2023 г.); на международной конференции «Чистая и устойчивая окружающая среда – гарантия обеспечения прав человека» (Республика Узбекистан, г. Ташкент, 2025 г.); на заседании Генеральной ассамблеи Глобального альянса национальных правозащитных институтов во Дворце Наций Организации Объединенных Наций (Швейцарская Конфедерация, г. Женева, 2023 г.);

на международной конференции «Защита детей и иных уязвимых категорий в период вооружённых конфликтов и миграции» (Государство Катар, г. Доха, 2024 г.).

Результаты диссертационного исследования также отражены в ходе выступлений диссертанта на заседаниях комитетов, круглых столов, парламентских слушаниях в Государственной Думе и Совете Федерации, в том числе на совместном заседании Молодежного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации с Палатой молодых законодателей при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации на тему «Правовые механизмы защиты молодежи: роль законодателя и омбудсменов» (г. Москва, 2023 г.); заседаниях Комитета Государственной Думы по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений (г. Москва, 2023 г., 2024 г., 2025 г.); совместном круглом столе Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству и Совета по развитию цифровой экономики при Совете Федерации «Противодействие «утечкам» персональных данных граждан» (г. Москва, 2024 г.); круглом столе Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству совместно с Советом по развитию цифровой экономики при Совете Федерации «Правовое регулирование функционирования систем искусственного интеллекта в Российской Федерации: вектор развития законодательства», (г. Москва, 2024 г.); совместном заседании Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации с Комитетом Государственной Думы по молодёжной политике (г. Москва, 2024 г.); парламентских слушаниях Комитета Государственной Думы по молодёжной политике на тему «Стратегия реализации молодёжной политики в Российской Федерации на период до 2030 года и национальный проект «Молодёжь и дети» (г. Москва, 2024 г.); совещании Совета Федерации и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на тему «Укрепление института уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» (г. Москва, 2025 г.).

Результаты диссертационного исследования использованы при организации и проведении с участием диссертанта более 30 мероприятий Научно-образовательного центра по правам человека Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) с 2019 по 2025

годы, в частности: семинара на тему «Правотворчество: теория и практика» для членов Молодёжного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации (г. Москва, 2022 г.); программы дополнительного профессионального образования на тему «Организация и деятельность аппаратов уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» для сотрудников аппаратов уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации (г. Москва, 2023 г.); обучающего семинара (дизайн-сессии) на тему «Обеспечение прав молодежи в цифровом пространстве» (г. Москва, 2023 г.); обучающего семинара на тему «Актуальные вопросы применения медиации и иных методов альтернативного разрешения споров в юридической практике» (г. Москва, 2024 г.); программы дополнительного профессионального образования для уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации на тему «Актуальные проблемы деятельности уполномоченных по правам человека в Российской Федерации» (г. Москва, 2024 г.); обучающего семинара для членов Евразийского Альянса Омбудсменов и сотрудников их аппаратов на тему «Защита прав человека в цифровой среде» (г. Москва, 2024 г.); обучающего семинара на тему «Методика подготовки докладов уполномоченных по правам человека в Российской Федерации» в рамках программы дополнительного профессионального образования «Организация и деятельность аппаратов уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации» (г. Москва, 2024 г.) и др.

Результаты диссертационного исследования использованы при подготовке и проведении более 100 заседаний секций Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации, ответственным секретарем которого диссертант является с 2017 года.

Результаты диссертационного исследования использованы в практической правозащитной деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, а также при подготовке ежегодных докладов Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016-2024 годы, замечаний и предложений общего характера, относящихся к обеспечению прав и свобод граждан, совершенствованию административных процедур, которые направлялись

Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации государственным органам, органам местного самоуправления и должностным лицам в виде аналитических справок и обзоров, и в подготовке которых диссертант принимал непосредственное участие.

Структура диссертационного исследования включает введение, пять глав, подразделенных на 22 параграфа, заключение, библиографию, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность выбранной темы, исследована степень ее научной разработанности, обозначены объект и предмет диссертации, сформулированы ее цели и задачи, определена методологическая и эмпирическая основа, показана новизна и практическая значимость работы, изложены научные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Методологические и теоретические основы исследования правозащитной деятельности» рассматриваются понятие и признаки правозащитной деятельности, классификация ее видов, а также показаны цели и средства государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации.

В параграфе 1.1. «Понятие и признаки правозащитной деятельности» анализируются выработанные в юридической науке концептуальные подходы к определению дефиниции и характерных свойств деятельности по защите прав и свобод человека и гражданина.

Автор подчеркивает, что результаты социологических исследований и динамика обращений в институты государственной защиты прав и свобод человека и гражданина однозначно свидетельствуют о повышении востребованности в российском обществе правозащитной работы. При этом необходимо учитывать, что в последние годы правовая система России подвергается серьезной трансформации. Не является исключением и отечественная правозащитная деятельность, которая после четверти века жизни в русле глобализации сегодня переживает значительные позитивные изменения и продолжит развиваться в контексте национальных ценностей и традиций. Предложены авторские подходы к пониманию понятия правозащитной деятельности и ее признаков: волевого характера, объекта и субъекта, целей и средств.

Сформулированные автором выводы подкреплены положениями действующего законодательства и данными правоприменительной практики.

В параграфе 1.2. «Классификация видов правозащитной деятельности. Государственная правозащитная деятельность» анализируются существующие разновидности правозащитной деятельности, среди которых, по мнению диссертанта, ключевую роль играет государственная правозащитная деятельность.

Предложены и детально охарактеризованы основные классификации правозащитной работы по таким критериям, как ее природа, объект, субъект, метод, масштаб, временные рамки, категории лиц, нарушающих права.

Сделан вывод о необходимости концептуального пересмотра понимания правозащиты как борьбы человека с государством, обоснована целесообразность более плотной координации всех видов правозащитной деятельности, предложено создание документа стратегического планирования в данной сфере. Показана особая роль государственной правозащитной деятельности.

В параграфе 1.3. «Цели государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации» детально охарактеризованы такие необходимые признаки правозащитной цели, как ее гуманизм, нравственная обоснованность, социальная обусловленность и юридическая значимость. Сделан вывод, что в процессе правозащитной деятельности должна обеспечиваться социальная справедливость.

Сформулирована классификация видов правозащитных целей государственных органов, предложено выделять цели стратегические (общие) и тактические (частные); правоприменительные, правотворческие и "правопросветительские"; позитивные и естественно-правовые.

В параграфе 1.4. «Средства государственной правозащитной деятельности» исследованы понятие, виды, признаки средств государственной правозащитной деятельности. Изучено соотношение следующих понятий: средства, методы, инструменты, правовые средства и правозащитные средства. Предложено рассматривать их в философском, институциональном и инструментальном аспектах. Проведен анализ закрепленных в действующем законодательстве средств

государственной правозащитной деятельности, сформулированы их признаки и классификация. Именно наличие соответствующих средств и их профессиональное применение придает государственной правозащитной деятельности эффективный характер и выделяет ее среди иных видов работы по защите прав человека. Проведенный анализ позволил сформулировать вывод о необходимости повышения системности средств государственной правозащитной работы. Разработаны предложения по совершенствованию нормативного правового регулирования в контексте развития средств государственной правозащитной деятельности.

Во второй главе «Субъекты и объекты государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации» проведен анализ понятия, признаков и видов субъектов и объектов государственной правозащитной деятельности, детально проанализированы понятие субъекта и объекта государственной правозащитной деятельности в контексте понимания справедливости и верховенства права.

В параграфе 2.1. «Понятие субъекта государственной правозащитной деятельности» проведен анализ содержащихся в современной философской и юридической литературе научных взглядов на категории субъекта, субъекта права, субъекта правоотношения, субъекта правозащитной деятельности. Дано авторское понимание категории субъекта государственной правозащитной деятельности.

В философской литературе субъект всегда рассматривается как некая сознательная сущность, которая осуществляет целенаправленную деятельность в отношении объекта (того, на что направлены его усилия). Из философской категории субъекта берут теоретическое начало такие юридические категории, как субъект права и субъект правоотношения.

Субъектом правозащитных отношений является физическое (юридическое) лицо с одной стороны и государство в лице органов публичной власти либо организаций, наделенных публичными функциями, с другой, которые наделены законом правозащитными правами и обязанностями. Понятия субъекта права и субъекта правоотношения соотносятся как общее и частное в том смысле, что любой участник правоотношений является одновременно и субъектом права, однако, чтобы

стать субъектом правоотношений ему необходимо предпринять активные действия, вступить в определенные контакты с окружающим миром по поводу благ или вещей – объектов правоотношений. Сделан вывод о нетождественности понятий субъекта правозащитных отношений и субъекта правозащитной деятельности. Если первое относится к лицам, вступающим в правовое взаимодействие по поводу защиты прав, то второе касается именно стороны, реализующей свои полномочия по защите прав граждан. Если в качестве субъектов правозащитной деятельности предлагается рассматривать орган публичной власти, институт гражданского общества или международную организацию, а также индивидов, которые правовыми средствами осуществляют деятельность с целью защиты прав и свобод человека, то субъектами государственной правозащитной деятельности выступают исключительно органы публичной власти.

В параграфе 2.2. «Признаки и виды субъектов государственной правозащитной деятельности» исследованы свойства субъекта государственной правозащитной деятельности. В качестве его сущностных характеристик рассматриваются следующие: принадлежность к публичной власти, государственное финансирование, легитимность, а также профессионализм, компетентность, легальность и системность.

Разработана классификация субъектов государственной правозащитной деятельности. Они дифференцированы по степени конкретизации их правозащитной функции в действующем законодательстве – на общие и специальные; по форме конструирования правозащитных правовых норм в правовых актах, регулирующих деятельность субъектов государственной правозащитной деятельности, – на те, которые опираются на правозащитные принципы или же наделены конкретными правозащитными полномочиями; по формам правозащитных полномочий – на судебные, внесудебные и квазисудебные; по масштабу деятельности – на федеральные, региональные и местные; по кругу лиц, которые подпадают под защиту субъекта государственной правозащитной деятельности, – на универсальные и специализированные.

В стратегии государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации важно определить роль и место ее субъектов, что позволит повысить координацию и эффективность их работы.

В параграфе 2.3. «Специализированные институты государственной правозащиты как субъекты государственной правозащитной деятельности» анализируются понятие, признаки, виды и актуальные проблемы деятельности специализированных институтов государственной защиты прав человека (уполномоченных по правам ребенка, по защите прав предпринимателей, по правам коренных малочисленных народов, по правам потребителей финансовых услуг). Автором разработана классификация признаков и видов этого важного института государственной правозащитной деятельности.

В параграфе 2.4. «Понятие и виды объектов государственной правозащитной деятельности» предложено понятие объекта государственной правозащитной деятельности и разработана классификация объектов государственной правозащитной деятельности. Исследован вопрос о видах объектов государственной правозащитной деятельности. Отдельно проанализированы такие спорные в современной юридической науке и практике проблемы, как отношение к объектам государственной правозащитной деятельности новейших сложных систем искусственного интеллекта, иерархия объектов государственной правозащитной деятельности, признание неродившегося плода объектом государственной защиты прав человека.

В параграфе 2.5. «Субъект и объект государственной правозащитной деятельности в контексте понимания справедливости и верховенства права» выявлены тенденции развития и взаимосвязи между категориями справедливости, правами человека и верховенства права. На примере деятельности института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации по защите прав человека в области уголовного процесса раскрываются подходы к пониманию категорий справедливости, прав человека и верховенства права. По результатам анализа правоприменительной практики и эмпирических данных обосновываются предложения о необходимости совершенствования порядка заключения под стражу, «особого порядка» рассмотрения дел в суде и введения института уголовного проступка.

В третьей главе «Основные принципы государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации» исследованы понятие и виды принципов государственной правозащитной деятельности.

В параграфе 3.1. «Понятие и основные виды принципов государственной правозащитной деятельности» сформулирована собственная концепция в отношении понятия и видов принципов государственной правозащитной деятельности. Актуализирован вопрос о роли принципов государственной правозащитной деятельности для повышения ее эффективности.

В теоретико-правовом аспекте исследована проблема соотношения категорий принципов права, правовых принципов и принципов государственной правозащитной деятельности.

Проведен анализ закрепленных в действующем законодательстве принципов государственной правозащитной деятельности, предложена их классификация.

Сделан вывод о фрагментарности закрепления в российском законодательстве принципов государственной правозащитной деятельности, об отсутствии единой системы указанных принципов, что негативно отражается на стабильности и качестве правозащитной работы государственных органов.

В параграфе 3.2. «Принцип справедливости в государственной правозащитной деятельности» особое внимание уделено данному принципу в связи с особой природой институтов государственной защиты прав человека и спецификой осуществляемой ими функции. Главная задача государственного правозащитника – отреагировать на несправедливость в отношении личности, группы граждан, общества в целом. Причем несправедливость может быть связана как с нарушением законодательства со стороны граждан или должностных лиц, так и совершаться в рамках соблюдения действующего законодательства в силу несовершенства тех или иных законов.

На основе анализа работы государственного правозащитника раскрываются подходы к реализации принципа справедливости посредством восстановления

нарушенных прав, законотворчества в сфере прав человека и гражданина, международного сотрудничества в этой области.

В параграфе 3.3. «Эволюция представлений о справедливости и правах человека как явлениях цивилизации и культуры» исследованы тенденции развития и взаимосвязи между категориями справедливости и прав человека. Рассмотрены вопросы эволюции концепции справедливости в контексте прав человека, исследованы тенденции формирования представлений о правах человека во взаимосвязи с идеями нравственной, правовой, социальной справедливости, показана взаимосвязь развития теории справедливости и прав человека с формированием правового и социального государства. По результатам сделан вывод о необходимости обязательного учета требований справедливости при гарантировании прав человека с целью недопущения противоречащего традиционным духовно-нравственным ценностям понимания прав человека.

В параграфе 3.4. «Принцип независимости в государственной правозащитной деятельности» раскрываются организационные и правовые гарантии независимости органов публичной власти, занимающихся защитой прав человека и гражданина. Отмечается, что в России создаются в целом эффективные механизмы обеспечения независимости как важнейшей детерминанты результативной работы по защите прав человека и гражданина.

В четвертой главе «Роль и место института уполномоченных по правам человека в совершенствовании правозащитного законодательства» проведен анализ понятия, функций и основных направлений деятельности института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации, рассмотрены роль и место института уполномоченного по правам человека в вопросах соблюдения и защиты прав и свобод человека в условиях пандемии, других чрезвычайных ситуаций, в том числе в период межгосударственных конфликтов, а также вопросы взаимодействия национальных органов, занимающихся поощрением и защитой прав человека, с органами прокуратуры.

В параграфе 4.1. «Основные функции и направления деятельности института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации» разработана

классификация функций этого важного института государственной правозащитной деятельности. Выделены следующие основные его функции: защитная, экспертная, медиативная, контрольная, просветительская, эвристическая, аксиологическая, координационная.

Проведен анализ основных задач института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации на федеральном и региональном уровнях, а также в государствах – участниках БРИКС. Автором предложено выделить основные задачи в деятельности института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации, среди которых, в том числе: рассмотрение обращений граждан; совершенствование законодательства; правовое просвещение; международное сотрудничество.

Анализ нормативных правовых актов и практической деятельности института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации, а также законодательства зарубежных государств об омбудсменах позволил автору выявить современные тенденции развития данного правозащитного механизма и предложить перспективы его совершенствования.

В параграфе 4.2. «Обеспечение права на благополучие личности как теоретическая и практическая проблема в деятельности института уполномоченных по правам человека в Российской Федерации» проведен анализ понятия благополучия, изучена динамика обращений к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации с целью раскрытия проблем, решение которых будет способствовать укреплению благополучия личности, сформулированы предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

В параграфе 4.3. «Деятельность института уполномоченных по правам человека в условиях пандемии, других чрезвычайных ситуаций, вызванных распространением опасных инфекционных заболеваний» раскрывается проблема обеспечения принципа справедливости в период пандемии через призму: а) соразмерности введенных ограничительных мер системе новых компенсационно-восстановительных гарантий прав граждан; б) обоснованности введенных государством мер ответственности за нарушения санитарно-эпидемиологических

норм. В качестве нового вызова правам человека рассматривается вопрос о широком использовании технологий искусственного интеллекта.

В параграфе 4.4. «Международное сотрудничество института уполномоченных по правам человека, в том числе в период межгосударственных конфликтов» особое внимание обращено на место и роль института государственного защитника прав человека в период вооруженных конфликтов.

Государственную правозащитную деятельность, связанную с международным сотрудничеством в области прав человека, автор рассматривает в контексте следующих четырех основных срезов: а) взаимодействие с международными организациями; б) сотрудничество с омбудсменами зарубежных стран; в) защита прав российских граждан, находящихся за рубежом; г) защита прав иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации. При этом отдельное внимание уделено анализу таких новых форматов государственной правозащитной деятельности, как: а) ведение диалога с омбудсменами «недружественных государств», в том числе в период вооруженных конфликтов, по вопросам оказания помощи гражданам России, чьи права нарушаются на территории указанных государств; б) организация работы по воссоединению семей, оказавшихся по разные стороны линии соприкосновения; в) участие омбудсмена в проведении Министерством обороны Российской Федерации обмена военнопленными и поиске без вести пропавших в период проведения вооруженных конфликтов; г) совместное с омбудсменами иностранных государств посещение военнопленных и организация передачи посылок для них от родственников; д) взаимодействие с Международным Комитетом Красного Креста по вопросам оказания помощи в посещении военнопленных, поиске без вести пропавших военнослужащих; е) взаимодействие с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в вопросах оказания помощи эвакуированным в Россию гражданам.

В параграфе 4.5. «О взаимодействии национальных органов, занимающихся поощрением и защитой прав человека, с органами прокуратуры» проанализированы основные формы и методы сотрудничества института уполномоченных по правам человека с органами прокуратуры как одного из наиболее действенных механизмов

защиты и восстановления прав и свобод человека и гражданина. На основании анализа российского и зарубежного опыта сформулированы предложения по совершенствованию порядка указанного взаимодействия. В частности, предлагается законодательно отразить такие формы взаимодействия, как организация совместных проверок по жалобам граждан; совместные приемы граждан, в том числе по видеосвязи; проведение совместных выездных проверок в местах принудительного содержания; реализация совместных правопросветительских мероприятий и другие.

В параграфе 4.6. «О совершенствовании системы контроля и надзора в контексте обеспечения прав человека» обоснована особая роль эффективного контроля и надзора как инструмента обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Выработаны предложения по повышению результативности контрольно-надзорной деятельности в контексте защиты прав и свобод человека и гражданина. Утверждается, что контроль в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина должен носить всеобъемлющий характер. Правозащитный контроль требует большей координации деятельности государственных правозащитных органов.

В пятой главе «Формирование стратегии государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации» проанализировано состояние государственной защиты прав человека, намечены стратегические ориентиры и возможности повышения эффективности национальной государственной правозащитной деятельности, предложены механизмы создания документа стратегического планирования в области защиты прав человека.

В параграфе 5.1. «Состояние государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации» проведен комплексный анализ действующих в Российской Федерации документов стратегического планирования на предмет отражения в них вопросов государственной защиты прав человека, а также исследованы актуальные тенденции в государственной правозащитной деятельности, которые свидетельствуют о недостаточной координации между различными органами публичной власти, в компетенцию которых входят вопросы защиты прав и свобод человека и гражданина.

В параграфе 5.2. «Стратегические ориентиры и возможности государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации» изучены стратегические правозащитные документы, действующие в России на региональном уровне, а также стратегии защиты прав человека более 40 государств мира, выявлены их сильные и слабые стороны. В ходе анализа указанных документов исследованы, в частности, вопросы об их содержании, характерных и отличительных чертах, целях, задачах и принципах, о сроках действия и порядке разработки. Проведенное исследование показывает, что принятие подобных программных документов позволяет осуществлять государственную защиту прав человека на системном и профессиональном уровне, обеспечивая четкую координацию деятельности органов публичной власти по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина.

В параграфе 5.3. «Пути и формы реализации стратегии государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации» обоснована необходимость принятия национального стратегического документа в области защиты прав человека в России на федеральном уровне. Предложено собственное видение концептуального подхода к понятию, структуре и основным положениям данного документа.

Сделан вывод, что его принятие будет способствовать укреплению национальной государственной правозащитной системы в условиях усиливающегося давления со стороны коллективного Запада и проведения специальной военной операции.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования и излагаются основные выводы.

В **приложении** содержатся разработанные диссертантом предложения о внесении изменений и дополнений в проект федерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации», и в проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации», а также подготовленный диссертантом проект Стратегии государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации:

Монографии:

1. Чечельницкий, И. В. Справедливость и правотворчество : монография / И. В. Чечельницкий. – М.: Проспект, 2017. – 176 с. (11,99 п. л.).

Публикации в российских рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований:

2. Чечельницкий, И. В. Принцип справедливости в законотворчестве / И. В. Чечельницкий // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 22. – С. 274–277 (0,36 п. л.).

3. Чечельницкий, И. В. Институт лоббизма в современной России: понятие и основные черты / И. В. Чечельницкий // Юридический мир. – 2013. – № 4 (196). – С. 14–17 (0,37 п. л.).

4. Чечельницкий, И. В. Публично-правовые ограничения природопользования по экологическому законодательству / И. В. Чечельницкий // Юридический мир. – 2013. – № 8 (200). – С. 44–47 (0,49 п. л.).

5. Чечельницкий, И. В. Справедливость и правотворчество / И. В. Чечельницкий // История государства и права. – 2014. – № 3. – С. 28–33 (0,78 п. л.).

6. Чечельницкий, И. В. Цели и средства современного правотворчества / И. В. Чечельницкий // Юридическое образование и наука. – 2014. – № 1. – С. 35–39 (0,66 п. л.).

7. Чечельницкий, И. В. Принцип справедливости в праве / И. В. Чечельницкий // История государства и права. – 2014. – № 6. – С. 57–63 (0,53 п. л.).

8. Чечельницкий, И. В. Лоббизм как средство борьбы с коррупцией / И. В. Чечельницкий // Юридический мир. – 2015. – № 2 (218). – С. 62–65 (0,42 п. л.).

9. Немытина, М. В., Подмарев, А. А., Сорокина, Е. А., Чечельницкий, И. В. Обзор международной научной конференции «Право и общество: эволюция во взаимодействии» (28-29 марта 2014 г.) / М. В. Немытина, А. А. Подмарев, Е. А. Сорокина, И. В. Чечельницкий // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 2. – С. 414-427 (0,97 п. л.).

10. Чечельницкий, И. В. Справедливость и судебное правотворчество / И. В. Чечельницкий // История государства и права. – 2015. – № 2. – С. 35– 40 (0,43 п. л.).

11. Куксин, И. Н., Чечельницкий, И. В. Современные тенденции развития уголовного законодательства России в контексте обеспечения принципа справедливости / И. Н. Куксин, И. В. Чечельницкий // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2016. – № 2 (22). – С. 39– 48 (0,71 п. л.).

12. Куксин, И. Н., Липунов, В. И., Чечельницкий, И. В. Принцип справедливости как критерий оценки современного налогового законодательства России / И. Н. Куксин, В. И. Липунов, И. В. Чечельницкий // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2016. –№ 10 (231). – С. 114–119 (0,71 п. л.).

13. Чечельницкий, И. В. Развитие представлений о справедливости в контексте прав человека / И. В. Чечельницкий // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2018. – № 2. – С. 38–42 (0,47 п. л.).

14. Чечельницкий, И. В. Социальная справедливость и право на труд / И. В. Чечельницкий // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – № 6. – С.162–168 (0,76 п. л.).

15. Чечельницкий, И. В. Справедливость и социальные права человека / И. В. Чечельницкий // Юридический мир. –2018. – № 1 (253). – С. 56–59 (0,38 п. л).

16. Чечельницкий, И. В. Справедливость, права человека и верховенство права в теории и практике / И. В. Чечельницкий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – № 3 (38). – С.36-49 (1 п. л.).

17. Чечельницкий, И. В. Обеспечение принципа справедливости в контексте защиты прав сотрудников органов внутренних дел / И. В. Чечельницкий // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 4 (52). – С.13-18 (0,66 п. л.).

18. Чечельницкий, И. В. Обеспечение справедливости и прав человека в период пандемии / И. В. Чечельницкий // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 11. – С. 37-46 (1,2 п. л.).

19. Аллалыев, Р. М., Панченко, В. Ю., Фролова, Н. А., Чечельницкий, И. В. О значении выводов профессора А.И. Экимова в профессиональной подготовке студентов-юристов: к юбилею доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Анисима Ивановича Экимова / Р. М. Аллалыев, В. Ю. Панченко, Н. А. Фролова, И. В. Чечельницкий // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 6 (157). – С. 541-546 (1,02 п. л.).

20. Чечельницкий, И. В. Институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в контексте запроса общества на социальную справедливость / И. В. Чечельницкий // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 4 (80). – С. 54–63 (0,7 п. л.).

21. Черников, В. В., Чечельницкий, И. В. Обеспечение права на благополучие личности как теоретическая и практическая проблема / В. В. Черников, И. В. Чечельницкий // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2021. – № 6. – С. 185-197 (0,84 п. л.).

22. Чечельницкий, И. В. Понятие и признаки правозащитной деятельности / И. В. Чечельницкий // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 4 (104). – С. 158-165 (0,61 п. л.).

23. Чечельницкий, И. В. Классификация видов правозащитной деятельности / И. В. Чечельницкий // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18. – № 7 (152). – С. 27-41 (1,22 п. л.).

24. Чечельницкий, И. В. О целях государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации / И. В. Чечельницкий // Lex russica. – 2023. – Т. 76. – № 10 (203). – С. 56–70 (1,4 п. л.).

25. Чечельницкий, И. В. Понятие и виды принципов государственной правозащитной деятельности / И. В. Чечельницкий // Lex russica. – 2024. – Т. 77. – № 2. – С. 83–96 (1,3 п. л.).

26. Чечельницкий, И. В. Средства государственной правозащитной деятельности / И. В. Чечельницкий // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19. – № 2 (159). – С. 11–23 (1,36 п. л.).

27. Чечельницкий, И. В. Международная деятельность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: содержание, проблемы, перспективы / И. В. Чечельницкий // Lex russica. – 2024. – Т. 77. – № 7 (212). – С. 70-85 (1,5 п. л.).

28. Чечельницкий, И. В. Объекты государственной правозащитной деятельности / И. В. Чечельницкий // Lex russica. – 2024. – Т. 77. – № 11 (216). – С. 111–122 (1,15 п. л.).

29. Чечельницкий, И. В. Субъекты государственной правозащитной деятельности / И. В. Чечельницкий // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2024. – № 5. – С. 177–189 (1,46 п. л.).

30. Мартынов, А. В., Старилов, Ю. Н., Черников, В. В., Чечельницкий, И. В. Правозащитник, юрист, философ: К юбилею профессора Татьяны Николаевны Москальковой / А.В. Мартынов, Ю.Н. Старилов, В.В. Черников, И. В. Чечельницкий // Административное право и процесс. – 2025. – № 5. – С. 3–5 (0,29 п.л.).

31. Чечельницкий, И. В. Формирование стратегии государственной правозащитной деятельности как актуальная задача / И. В. Чечельницкий // Государство и право. – 2025. – № 3. – С. 98–113 (2,08 п. л.).

32. Чечельницкий, И. В. Институт уполномоченных по правам человека: пути повышения эффективности функционирования в современных условиях / И. В. Чечельницкий // Lex russica. – 2025. – Т. 78 – № 3. – С. 66 –85 (2,17 п. л.).

33. Чечельницкий, И. В. Повышение эффективности контроля в государственной правозащитной деятельности как актуальная задача / И. В. Чечельницкий // Административное право и процесс. – 2025. – № 4. – С. 22-27 (0,86 п. л.).

34. Чечельницкий, И. В. Принцип независимости в государственной правозащитной деятельности / И. В. Чечельницкий // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2025. – № 3s (127). – С. 117–126 (0,86 п. л.).

Научные статьи в сборниках материалов международных, всероссийских и иных научно-практических конференций, сборниках научных трудов:

35. Чечельницкий, И. В. Принцип справедливости в правоприменительной деятельности / И. В. Чечельницкий // Таможенное дело. – 2013. – № 2. – С. 33–38 (0,73 п. л.).

36. Чечельницкий, И. В. К вопросу о понятии международного таможенного права / / И. В. Чечельницкий // Таможенное дело. – 2013. – № 3. – С. 35-38 (0,38 п. л).

37. Чечельницкий, И. В. Справедливость и право / И. В. Чечельницкий // Актуальные вопросы юридической науки и практики: сборник научных трудов членов Тамбовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» / Отв. ред. Н. С. Ельцов. – Тамбов : Принт-Сервис, 2013. – С. 304–310 (0,36 п. л.).

38. Чечельницкий, И. В. Принцип справедливости в российском праве / И. В. Чечельницкий // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т. 9. – № 7. – С.100–104 (0,55 п. л.).

39. Чечельницкий, И. В. Традиции справедливости в праве / И. В. Чечельницкий // Правовые традиции. Жидковские чтения: материалы Международной научной конференции. 29 – 30 марта 2013 г. / Под ред. Г. И. Муромцева, М. В. Немытиной. – М.: РУДН, 2014. С. 476–484 (0,46 п. л.).

40. Чечельницкий, И. В. Институт лоббизма и борьба с коррупцией / И. В. Чечельницкий // Правовые средства противодействия коррупции в Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической интернет-конференции. 27 ноября – 15 декабря 2013 г. – М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2014. С. 139–145 (0,37 п. л.).

41. Чечельницкий, И. В. Справедливость в правотворчестве / И. В. Чечельницкий // День юриста : материалы Международной научно-практической конференции. Москва. РУДН, 2014. – С. 242-252 (0,45 п. л.).

42. Чечельницкий, И. В. The notion of justice and judicial law-making / И. В. Чечельницкий // Мы говорим на юридическом английском, немецком, французском, испанском, китайском : ежегодная студенческая конференция = We speak Legal English, German, French, Spanish, Chinese : Students Annual Conference : сборник тезисов.- Москва : РУДН, 2014. – С. 24.

43. Чечельницкий, И. В. The notion of justice in creating law / И. В. Чечельницкий // Язык. Культура. Перевод. = Language. Culture. Translation : материалы ежегодной межвузовской студенческой конференции. – Москва : РУДН, 2014. С. 27.

44. Kuksin, I., Chechelnitskiy, I. Further humanization and liberalization of criminal legislation of the Russian Federation / I. Kuksin, I. Chechelnitskiy / Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Государство и право. – 2015. –№ 20. – С. 23-29 (0,76 п. л.).

45. Куксин И.Н., Чечельницкий, И. В. Жестокостью преступность не искоренить / Куксин И.Н., И. В. Чечельницкий // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2015. – № 2 (7). – С. 45-54 (0,8 п. л.).

46. Чечельницкий, И. В. Судебное правотворчество и справедливость / И. В. Чечельницкий // Право и общество: эволюция во взаимодействии. Жидковские чтения: материалы Международной научной конференции. Москва., 28-29 марта 2014 г. / под ред. Г.И. Муромцева, М.В. Немытиной. – Москва: РУДН, 2015. – С. 142-149 (0,44 п. л.).

47. Чечельницкий, И. В. О справедливом правотворчестве / И. В. Чечельницкий // Гармонизация подходов в исследованиях и обучении праву. Жидковские чтения : материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 27-28 марта 2015 г. / отв. ред. М.В. Немытина. – М.: РУДН, 2015. – С. 152-158 (0,35 п. л.).

48. Куксин, И.Н., Чечельницкий, И. В. Справедливость как нравственная, социальная и юридическая категория / Куксин И.Н., И. В. Чечельницкий // В сборнике: Социальная справедливость и право: проблемы теории и практики. Материалы международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Т.А. Сошниковой. – 2016. – С. 31-38 (0,53 п. л.).

49. Куксин, И.Н., Чечельницкий, И. В. Понимание права и тенденции его развития в современных условиях / И. Н. Куксин, И. В. Чечельницкий // Юридическая мысль. – 2016. – № 6 (98). – С. 42–48 (0,49 п. л.).

50. Куксин, И.Н., Чечельницкий, И. В. Историческое развитие принципа справедливости в праве и правотворчестве / Куксин И.Н., И. В. Чечельницкий // Право и государство в современном мире: состояние, проблемы, тенденции развития: Материалы международной научно-теоретической конференции III Международные «Мальцевские чтения» (Белгород, 21-22 апреля 2016 г.). Белгород. – 2016. – С. 46–52 (0,46 п. л.).

51. Куксин, И.Н., Чечельницкий, И. В. Обеспечение баланса публичных и частных интересов как средство достижения справедливости в правотворчестве / Куксин И.Н., И. В. Чечельницкий // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика. Материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского. Под общей редакцией Д.А. Пашенцева. – 2016. – С. 420-427 (0,59 п. л.).

52. Куксин, И.Н., Чечельницкий, И. В. Устойчивый путь развития общества, основанного на социальной справедливости / И. Н. Куксин, И. В. Чечельницкий // Стратегия устойчивого развития: экологические права и другие компоненты. Материалы международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы: Т.А. Сошникова, Н.В. Колотова, Е.Е. Пирогова. – 2018. – С. 124-131 (0,57 п. л.).

53. Куксин, И.Н., Чечельницкий, И. В. Отражение принципа справедливости в праве и правотворчестве / И. Н. Куксин, И. В. Чечельницкий // Юридическая мысль. – 2018. – № 4. – С.85–91 (0,49 п. л.).

54. Чечельницкий, И. В. Справедливость и социальные права человека в контексте социокультурного подхода к праву / И. В. Чечельницкий // Тенденции развития права в социокультурном пространстве. Жидковские чтения = Tendencies of development of law in sociocultural space. Zhidkov's readings : материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 24-25 марта 2017 г. / отв. ред. М. В. Немытина. – М.: РУДН, 2018. – С. 106-113 (0,39 п. л.).

55. Чечельницкий, И. В. Эволюция представлений о справедливости и правах человека как явлениях цивилизации и культуры / И. В. Чечельницкий // Право – явление цивилизации и культуры. Вып. II = Law – Phenomenon of Civilization and Culture. Vol. II / отв. ред. М. В. Немытина. – М.: РУДН, 2019. С. 84-94. – С. 84-94 (0,52 п. л.).

56. Чечельницкий, И. В. О совершенствовании системы контроля и надзора в контексте обеспечения прав человека / И. В. Чечельницкий // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства. – Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. – Н. Новгород. – 2019. – С. 146-153 (0,66 п. л.).

57. Чечельницкий, И. В. Право на труд в контексте социальной справедливости / И. В. Чечельницкий // Бюллетень Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – 2019. – № 6. – С. 187-190 (0,4 п. л.).

58. Чечельницкий, И. В. Справедливость, права человека и верховенство права / И. В. Чечельницкий // Право – явление цивилизации и культуры. Вып. II = Law – Phenomenon of Civilization and Culture. Vol. II / отв. ред. М. В. Немытина. – М.: РУДН, 2020. – С. 174-183 (0,5 п. л.).

59. Чечельницкий, И. В. Цифровые угрозы правам человека в период пандемии / И. В. Чечельницкий // Бюллетень Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – 2020. – № 9. – С. 213-217 (0,53 п. л.).

60. Чечельницкий, И. В. Справедливость и права человека в период пандемии / И. В. Чечельницкий // Право – явление цивилизации и культуры. Вып. III = Law – Phenomenon of Civilization and Culture. Vol. III / отв. ред. М. В. Немытина. – М.: РУДН, 2021. – С. 220-229 (0,58 п. л.).

61. Чечельницкий, И. В. О роли омбудсмена в деле обеспечения социальной справедливости / И. В. Чечельницкий // Бюллетень Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. – 2021. – № 10. – С. 221-226 (0,42 п. л.).

62. Чечельницкий, И. В. О взаимодействии национальных органов, занимающихся поощрением и защитой прав человека, с органами прокуратуры в контексте актуальных задач государственного контроля и надзора / И. В.

Чечельницкий // В сборнике: Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию образования прокуратуры России. Отв. редактор А.В. Мартынов. – Н. Новгород, – 2022. – С. 213-223 (0,68 п. л.).

63. Чечельницкий, И. В. Понятие и признаки правозащитной деятельности / И. В. Чечельницкий // Государство и право России в современном мире : сборник докладов XII Московской юридической недели : в 5 ч. Ч. 1. – М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), – 2023. – С. 65-72 (0,58 п. л.).

64. Чечельницкий, И. В. Категория «средства» в государственной правозащитной деятельности / И. В. Чечельницкий // Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы : сборник докладов XIII Московской юридической недели : в 4 ч. Ч. 1. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. — С. 53-57 (0,41 п. л.).

65. Чечельницкий, И. В. Роль государственной правозащитной деятельности в реализации экономической функции государства / И. В. Чечельницкий // Устойчивое развитие России: правовое измерение : сборник докладов X Московского юридического форума : в 3 ч. Часть 1. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – С.21-24 (0,24 п. л.).

66. Чечельницкий, И. В. Принципы государственной правозащитной деятельности в многополярном мире / И. В. Чечельницкий // Формирование многополярного мира: вызовы и перспективы : сборник докладов XI Московского юридического форума : в 3 ч. Часть 1. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. – С.45-50. (0,37 п. л.).

67. Чечельницкий, И. В. Роль и место государственного правозащитника в международном сотрудничестве, в том числе в период межгосударственных конфликтов / И. В. Чечельницкий // Евразийский вектор развития России: интеграции и юрисдикции : сборник научных статей по материалам III Всероссийской недели теории государства и права / под ред. А. В. Корнева, А. Б. Козыревой. — М.:

Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025. – С. 8-13. (0,38 п. л.).

68. Чечельницкий, И. В. Формирование стратегии государственной правозащитной деятельности / И. В. Чечельницкий // Российская правовая система: в поисках национальной идентичности : сборник докладов XIV Московской юридической недели : в 6 ч. Ч. 3. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2025. – С. 104-111 (0,57 п. л.).

Другие работы: учебники, учебные пособия, учебно-методические работы:

69. Научно-практический комментарий к Федеральному конституционному закону «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (постатейный) / под ред. Т.Н. Москальковой. – М.: Издательство Проспект, 2025. – 288 с. (3,87 п. л.).

70. Теория государства и права : учебник / Российский университет дружбы народов, Юридический институт; под ред. д.ю.н., проф. А.А. Клишаса. – М.: Статут, 2019. 512 с. (2,05 п. л.).

Общий объем публикаций составляет 63,86 авторского условного печатного листа.

Чечельницкий Илья Валентинович
(Российская Федерация)

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В диссертации проведен комплексный анализ методологических и теоретических основ государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации и разработана на основе широкого круга теоретических источников, эмпирической базы, российского и зарубежного законодательства впервые в отечественной юридической науке целостная научная теория государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации, включающая помимо теоретического обоснования ее понятия, видов, целей, средств, принципов, объектов и субъектов, конкретные предложения по совершенствованию законодательства в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, а также проект стратегии государственной правозащитной деятельности в Российской Федерации.

Chechelnitskiy Ilya Valentinovich
(Russian Federation)

THEORETICAL AND LEGAL BASIS OF STATE HUMAN RIGHTS PROTECTION ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

The dissertation provides a comprehensive analysis of the methodological and theoretical foundations of state human rights activities in the Russian Federation and, on the basis of a wide range of theoretical sources, an empirical base, Russian and foreign legislation, for the first time in domestic legal science, a comprehensive scientific theory of state human rights activities in the Russian Federation has been developed, including, in addition to the theoretical justification of its concept, type, goals, means, principles, objects and subjects, specific proposals for improving legislation in the field of protecting the rights and freedoms of man and citizen, as well as a draft strategy for state human rights activities in the Russian Federation.